

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ЖИВОПИСЬ В РАЗДЕЛЕ «ПРИРОДНАЯ ЗОНАЛЬНОСТЬ» МУЗЕЯ ЗЕМЛЕВЕДЕНИЯ МГУ

Ю.И. Максимов, А.Б. Мамбетова, Д.А. Борискин*

В статье показана важная роль анималистической живописи для экологического образования и просвещения в естественнонаучных музеях, в частности, Научно-учебном музее земледования МГУ. Особое внимание уделено художникам, чьи работы анималистического направления представлены в музеях, с которыми они сотрудничали (Н.В. Пинегин, В.А. Ватагин, К.К. Флёров, А.Н. Комаров, В.А. Горбатов, Д.Я. Черкес, М.А. Бириштейн, Л.И. Народицкий, И.А. Попов, М.И. Сидоров, С.П. Рычагов, В.А. Арлашин, Д.Н. Домогацкий, А.Н. Базельцев). Выявлены картины анималистического жанра, экспонируемые в разделе «Природная зональность» Музея земледования МГУ, даны их научно-художественные описания и показана взаимосвязь с натурными экспонатами. На основе проведённого анализа сформулированы предложения по модернизации экспозиции.

Ключевые слова: анималистический пейзаж, анималистический портрет, естественнонаучные музеи, экспозиция, натурные экспонаты, фауна.

Ссылка для цитирования: Максимов Ю.И., Мамбетова А.Б., Борискин Д.А. Анималистическая живопись в разделе «Природная зональность» Музея земледования МГУ // Жизнь Земли. 2025. Т. 47, № 4. С. 610–622. DOI: 10.29003/m4993.0514-7468.2025_47_4/610-622.

Поступила 07.11.2025 / Принята к публикации 26.11.2025

ANIMALISTIC PAINTING IN THE “NATURAL ZONALITY” DIVISION OF THE MSU EARTH SCIENCE MUSEUM

Yu.I. Maximov¹, PhD, A.B. Mambetova², D.A. Boriskin¹

¹ Lomonosov Moscow State University (Earth Science Museum),

² Centre for Additional Education in Dobroe village (Lipetsk Region)

The article demonstrates the important role of animalistic painting in environmental education and enlightenment in natural science museums, in particular, the Scientific and Educational Earth Science Museum at Moscow State University. Particular attention is paid to those artists whose works in the animalistic genre are presented in the museums which they collaborated with (N.V. Pinegin, V.A. Vatagin, K.K. Flerov, A.N. Komarov, V.A. Gorbатов, D.Ya. Cherkes, M.A. Birshtein, L.I. Naroditsky, I.A. Popov, M.I. Sidorov, S.P. Rychagov, V.A. Arlashin, D.N. Domogatsky, A.N. Bazel'tsev). The article identifies paintings in the animalistic genre exhibited in the “Natural Zonality” section of the Earth Science Museum at Moscow State University, provides scientific and artistic descriptions, and demonstrates the relationship with natural exhibits. Based on this analysis, proposals for modernizing the exhibition were formulated.

Keywords: animalistic landscape, animalistic portrait, natural science museums, exposition, natural exhibits, fauna.

* Максимов Юрий Игоревич – к.э.н., с.н.с., Музей земледования МГУ, deforestation75@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9106-8403; Мамбетова Альфия Бекбулатовна – художник-педагог, Центр дополнительного образования, с. Доброе, Липецкая область, agulata@mail.ru, ORCID: 0009-0000-8239-9147; Борискин Дмитрий Анатольевич – инж. 1 кат., Музей земледования МГУ, boriskin2priroda@mail.ru.

For citation: Maximov, Yu.I., Mambetova, A.B., Boriskin, D.A., "Animalistic painting in the Natural Zonality division of the MSU Earth Science Museum", *Zhizn Zemli [Life of the Earth]* 47, № 4. 610–622 (2025) (in Russ., abstr. in Engl.). DOI: 10.29003/m4993.0514-7468.2025_47_4/610-622.

Введение. В экспозиции Музея землеведения МГУ имени М.В. Ломоносова отражено многообразие фауны России и мира, а также среды её обитания. В залах раздела «Природная зональность» (на 25-м этаже Главного здания МГУ) натурные экспонаты (чучела и препараты животных), выполненные с таксидермическо-морфологической точностью [1], гармонично сочетаются с произведениями анималистической и пейзажной живописи. С момента открытия залов 25-го этажа (к 7 ноября 1955 г.) и до 1966 г. их «тематика ограничивалась показом природных зон ... только территории СССР», а затем было «решено показывать географические пояса и ландшафтные зоны всего земного шара» [16, с. 117]. Авторы провели анализ произведений анималистического жанра в разделе «Природная зональность» Музея землеведения.

Цель работы – показать разнообразие фауны в естественной среде обитания в различных климатических условиях (с севера на юг), запечатлённое на картинах анималистической тематики.

Задачи статьи:

- показать роль анималистической живописи для экологического образования и просвещения, в т. ч. в естественнонаучных музеях;
- выявить зоологическую составляющую в произведениях ландшафтной живописи, экспонируемой во фризном ярусе раздела «Природная зональность» Музея землеведения;
- показать взаимосвязь произведений анималистической живописи с натурными экспонатами раздела «Природная зональность» Музея землеведения.

Роль анималистической живописи в естественнонаучных музеях. К анималистическому жанру относятся произведения искусства, в которых главное место занимают изображения животных. Среди произведений анималистической живописи искусствоведы обычно различают «анималистический пейзаж, анималистический «портрет», бытовой жанр (охоты), батальный жанр и исторические картины» [13, с. 16].

Художники-анималисты традиционно являются основными иллюстраторами зоологических учебных пособий, определителей и «Красных книг». Например, Красная книга России 2021 г. иллюстрировалась рисунками А.А. Маргарит, М.В. Католиковой, В.Д. Богданова, А.А. Острашова, Е.А. Порядковой, Е.А. Коблика, А.А. Мосалова, А.А. Томиленко, И.А. Мурашёва, Д.Р. Хайдарова, В.М. Смирин [7].

Естественнонаучным музеям «принадлежит особая, чрезвычайно важная роль в деле образования населения по вопросам окружающей среды» [19, с. 82]. Картины анималистического жанра экспонируются не только в художественных, но и естественно-научных музеях: например, в Зоологическом музее МГУ имени М.В. Ломоносова, Государственном биологическом музее им. К.А. Тимирязева, Государственном Дарвиновском музее, Научно-художественном музее коневодства при Российском государственном аграрном университете в Москве, Музее Арктики и Антарктики в Санкт-Петербурге.

Немало художников сотрудничало с естественнонаучными музеями или работало в них. Так, для Дарвиновского музея в разные годы писали картины В.А. Вагагин (1883–1969), К.К. Флёров (1904–1980), А.Н. Комаров (1879–1977), В.А. Горбатов (1940 г. рожд.). В.А. Вагагин – мастер анималистического пейзажа и анималистического «портрета», зна-

ток тропической фауны, прославился также выразительными скульптурами животных. «А.Н. Комаров специализировался на изображении домашних животных (в первую очередь собак и лошадей), ... К.К. Флёров – на реконструкции обликов ископаемых животных» [13, с. 16]. 30 января 2025 г. в Дарвиновском музее открылась выставка «Художник Вадим Алексеевич Горбатов. От тундр до джунглей», приуроченная к 85-летию мастера [11].

Художник Николай Васильевич Пинегин (1883–1940) – полярный исследователь, участник экспедиции под руководством Г.Я. Седова на шхуне «Святой Фока» к Северному полюсу – в 1930 г. был назначен директором Музея Арктики в Ленинграде и занимал этот пост в течение трёх лет. Картины Н.В. Пинегина, в т. ч. анималистические, широко представлены в собрании Музея-архива истории изучения и освоения Европейского Севера Кольского научного центра РАН (г. Апатиты).

Значительная часть творческого наследия (200 картин) художника Николая Егоровича Сверчка (1817–1898) поступила в Музей коневодства при его формировании в 1929 г. из коллекции коннозаводчика Якова Ивановича Бутовича (1881–1938) в Прилепском конном заводе в Тульской области [12]. Период творчества Н.Е. Сверчка пришёлся на «золотой век» конезаводства в Российской империи: в это время были выведены породы лошадей, получившие признание во всём мире: орловская рысистая, стрелецкая и орловские верховые. По сведениям Музея коневодства, творческое наследие Н.Е. Сверчка включает свыше 450 картин, 1000 рисунков и акварелей.

Александр Алексеевич Борисов (1866–1934) – участник семи полярных экспедиций, русский художник, в творчестве которого главной темой стала Арктика, в своих композициях часто изображал обитателей северных широт – оленей, моржей, ездовых собак, тюленей, белых медведей: «На Мурмане. Близ гавани», «На моржа», «Олени», «Олени на привале в большеземельской тундре» и др. За арктические композиции, в т. ч. «На моржа», Александру Борисову в 1897 г. квалификационной комиссией Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге было присвоено звание художника.

Научно-учебный музей землеведения МГУ и Государственный музей животноводства имени Е.Ф. Лискуна при Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева – ровесники. Музей животноводства был учреждён Постановлением Совета министров СССР от 5 мая 1950 г., Музей землеведения – Постановлением Совета министров СССР от 23 августа 1950 г. Основателем Музея животноводства был академик Е.Ф. Лискун – известный учёный в области животноводства, а идея создания Музея землеведения принадлежит двум учёным-географам – Ю.К. Ефремову и В.П. Кальянову. В экспозиции обоих музеев представлены «разнообразные чучела сельскохозяйственных и диких животных» [3, с. 3].

Однако подход к использованию коллекций живописи в этих музеях оказался принципиально различным. В Музее животноводства выделен отдельный «зал искусств», в экспозиции которого «представлены работы художников: В.А. Ховылаг «Монгун-Тайгинский сарлыковод»¹, В.А. Арлашина «Полдень», Л.Н. Земскова «Колхозное стадо», Т.В. Гижевской «Уборка кукурузы», Г.А. Дарьина «Осень. Стадо» и А.А. Лапишинова «Овцекомплекс»» [3, с. 27].

Для Музея землеведения МГУ галерея ландшафтной живописи создавалась целенаправленно, преимущественно в 1954–1955 гг., на этапе первоначального формирования экспозиции. Художники были командированы «с заданиями Музея в различные, в том числе в удалённые, части страны. Эта галерея картин занимает главным образом верхний фризовый пояс экспозиции, но по своему содержанию тесно связана

¹ Сарлык – горный як, парнокопытное млекопитающее из рода настоящих быков семейства полорогих.

с нижележащими поясами – с объяснительной научной графикой и натурой. Задача надстендовых картин – показать внешний облик явлений, которым посвящены нижележащие стенды. Совокупность картин образует исполненную по единому научно-художественному замыслу серию геологически и географически характерных пейзажей Советской страны» [18, с. 5]. Присутствие представителей фауны на полотнах позволяет отнести их к анималистическому пейзажу. Сегодня список произведений ландшафтной живописи Музея насчитывает 267 работ [8].

Взаимосвязь произведений анималистической живописи с натурными экспонатами раздела «Природная зональность» в Музее земледения МГУ. Большинство произведений анималистического жанра в живописной коллекции Научно-учебного музея земледения МГУ представлены в разделе «Природная зональность» в залах 25-го этажа. Экспозиция имеет трёхчастную структуру: верхний (фризовый) ярус занимают живописные полотна, средний ярус – инфографика, текстовая, табличная и картографическая информация, нижний ярус – натурные экспонаты [16, 18]. Картины, которые, по мнению авторов, можно отнести к анималистическому пейзажу, перечислены ниже. Животные на них изображены в ландшафте, характерном для природной зоны, которой посвящён соответствующий зал (табл.).

Таблица. Картины анималистического жанра в экспозиции 25-го этажа «Природная зональность» Музея земледения МГУ им. М.В. Ломоносова

Table. Animalistic paintings in the 25th-floor exposition “Natural Zonality” of the Earth Science Museum of Moscow State University named after Lomonosov

Номер и название зала	Название картины	Автор
Зал № 17 «Природная зональность и её компоненты»	«Северные олени на летнем пастбище»	Д.Я. Черкес
Зал № 18. «Тундра, лесотундра, леса»	«Стадо оленей на зимнем пастбище»	М.А. Бирштейн
	«Тайга»	Л.И. Народицкий
	«Бобры в Воронежском заповеднике»	И.А. Попов
	«Зубры в широколиственном лесу»	М.И. Сидоров
Зал № 19 «Лесостепи, степи и полупустыни»	«Тонкорунные овцы сухой степи»	С.П. Рычагов
Зал № 20. «Пустыни, субтропики, высотные зоны и жаркие страны»	«Природный высокогорный ландшафт»	В.А. Арлашин
	«Джейраны в пустыне»	Д.Н. Домогацкий
	«Гора Килиманджаро»	А.Н. Базельцев

Хотя в названиях некоторых из указанных картин отсутствуют непосредственные фаунистические коннотации, животные на этих полотнах показаны. Так, передний план пейзажа «Тайга» занимает бурый медведь, на панорамной живописной композиции «Природный высокогорный ландшафт» слева изображены два памирских барана с характерными спиралевидными рогами, а в центре – три сурка, на картине «Гора Килиманджаро» мы видим жирафов, слонов и зебр. Следовательно, к этим живописным полотнам полностью применим термин анималистического пейзажа. Анималистичность остальных перечисленных в таблице картин очевидна из их названий.

На некоторых картинах животные являются важными, хотя и не основными фигурами, занимая второстепенное место в композиции. Например, на картине Даниила Яковлевича Черкеса (1899–1971) «В тундре летом» (зал № 18 «Тундра, лесотундра, леса») зоологическая составляющая дополняет общее представление о ландшафте:

«У небольших озёр собираются дикие гуси, а пара белых лебедей в небе придаёт картине светлое, воздушное настроение» [10, с. 219]. В данном случае речь идёт скорее всего о тундровом или малом лебеде и гусях, которые по своей видовой принадлежности могут быть белолобыми или гуменниками.

Две работы с изображением северных оленей показывают разные времена года в тундре. На картине Д.Я. Черкеса «Северные олени на летнем пастбище» (рис. 1) природа Крайнего Севера представлена более масштабно; кроме того, обозначено присутствие человека. На картине Макса Авадьевича Бирштейна (1914–2000) «Стадо оленей на зимнем пастбище» (рис. 2) олени показаны более детально на границе таёжного леса и тундры [9]. По современной систематике, северный олень относится к отряду китопарнокопытных млекопитающих, семейству оленевые. Если на одной картине показаны стада домашних северных оленей, то на другой, возможно, их дикие сородичи.

Рис. 1. Северные олени на летнем пастбище. Д.Я. Черкес. 80×90. Холст, масло. ВФ 8538.

Fig. 1. "Reindeer on summer pastures", by D.Ya. Cherkes. 80×90 cm. Oil on canvas. Auxiliary collection, 8538.

Приходится констатировать, что рассмотренные изображения оленей на пастбищах (см. рис. 1 и рис. 2) находятся в экспозиции разных залов (см. табл. 1): летний пейзаж – в зале № 17 «Природная зональность и её компоненты», зимний пейзаж – в зале № 18 «Тундра, лесотундра, леса». Один из организаторов экспозиции Музея землеведения МГУ Ю.К. Ефремов назвал последнее полотно в числе «картин, где в результате подлинно творческого содружества учёных и художников удалось получить хорошие произведения научно-художественного типа, где наука не обескровила и не стеснила искусства» [5, с. 205]. Разнесение сюжетно схожих полотен по двум залам нарушает тематическое единство экспозиции данной природной зоны. Обе картины было бы целесообразно разместить в зале № 18 «Тундра, лесотундра, леса», где находится чучело северного оленя (*Rangifer tarandus* Linnaeus, 1758).

Рис. 2. Стадо оленей на зимнем пастбище. М.А. Бирштейн. 100×295. Холст, масло. ОФ 650.

Fig. 2. “A herd of reindeer in winter pastures”, by M.A. Birshtein. 100×295 cm. Oil on canvas. Main collection, 650.

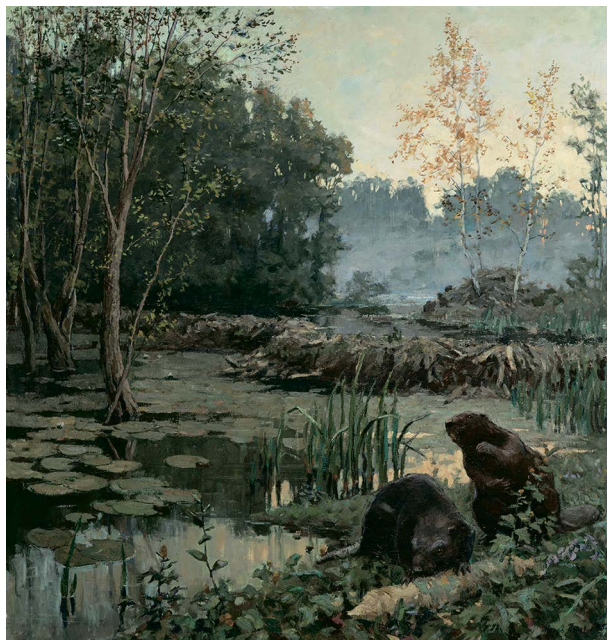
На картине Льва Иосифовича Народицкого (1913–1977) «Тайга» (**рис. 3**) бурый медведь изображён в ельнике-зеленомошнике. Медведи принадлежат к отряду хищных, семейству медвежьих. На холсте запечатлён, скорее всего, евроазиатский подвид бурого медведя. Его плотная шерсть полностью покрывает большое туловище с круглым горбом, короткие тёмные лапы и голову с маленькими ушами.

Композиция Игоря Александровича Попова (1927–1999) «Бобры в Воронежском заповеднике» (**рис. 4**) выполнена в формате, близком к квадрату, что несвойственно для фризовой экспозиции музея. Сюжет картины подразумевает наличие каскада бобровых плотин на реке и, соответственно, нескольких бобровых поселений. Это речные бобры европейского подвида – одни из крупнейших (после капибары) представителей отряда грызунов. Речные бобры избегают водоёмов с быстрым течением, выбирая для среды обитания небольшие речки, пруды и озёра, с берегами, богатыми растительностью – пи-

Рис. 3. Тайга. Л.И. Народицкий. 60×80. Холст, масло. ВФ 8556.

Fig. 3. “Taiga”, by L.I. Naroditskiy. 60×80 cm. Oil on canvas. Auxiliary collection, 8556.

Рис. 4. Бобры в Воронежском заповеднике. И.А. Попов. 110×100. Холст, масло. ВФ 8542.

Fig. 4. “Beavers in the Voronezh nature reserve”, by I.A. Popov. 110×100 cm. Oil on canvas. Auxiliary collection, 8542.

щей животных. Вес бобров может достигать 30 кг. Выстроенная ими плотина поддерживает уровень воды в реке выше входа в хатку. Ниже плотины, на переднем плане – заводь, заросшая рогозом широколистным, кувшинками и по берегам ивой, ольхой, берёзой. На берегу, в правом нижнем углу изображены два бобра с поваленной осинкой.

Находясь на стыке двух лесостепных регионов России (Воронежская и Липецкая области), Воронежский заповедник, тем не менее, располагается на территории Усманского бора и имеет высокую лесистость (более 90 %).

Когда-то бобры были широко распространены в российских лесах, но «в связи с жесточайшим промыслом и антропогенным изменением ландшафтов к 30-м годам XX в. бобр сохранился в России лишь в немногих местах (по рекам Воронеж, Сожа, Конда, Сосьва, верховья Енисея и др.). В результате охраны уцелевшего поголовья и реаклиматизации во многих районах численность вида восстановилась, и сейчас бобр распространён по всей лесной и лесостепной зонам России, причём наиболее многочислен в её европейской части» [6, с. 100.]. Уже к началу XXI века «исторический ареал бобра в России почти полностью восстановлен» [2, с. 10]. Заслуга Воронежского заповедника состоит в том, что в основном реаклиматизация бобров осуществлялась из особей, полученных в результате работы первого в мире бобрового питомника.

В зале № 18 «Тундра, лесотундра, леса», поблизости от картины «Бобры в Воронежском заповеднике», посетители могут увидеть чучело бобра обыкновенного (*Castor fiber* Linnaeus, 1758). Бобр селится «по берегам равнинных пресноводных водоёмов лесной и лесостепной зон» [1, с. 95].

На картине Михаила Ивановича Сидорова (1904–1980) изображены зубры – крупные животные рода бизонов, подсемейства бычьих, семейства полорогих, отряда

китопарнокопытных (рис. 5). Композиция вытянута в длину, как и предполагает фризовая экспозиция музея.

Посреди старовозрастных деревьев изображено семейство зубров: бык, корова и телёнок. В естественной среде такое возможно только в период гона и маловероятно в остальное время, поскольку в основном зубры живут стадами, которые состоят из коров и телят. Появление в ней половозрелого самца вне периода гона чревато столкновениями, особенно опасно для телят. Картина близка к анималистическому «портрету» и показывает выраженный половой диморфизм у взрослых особей зубров: самец зубра заметно крупнее самки и отличается от неё более массивной передней частью туловища с высокой холкой. Красно-коричневую густую шерсть освещают лучи осеннего солнца, и вся цветовая гамма картины словно вторит этому природному окрасу: золотисто-оранжевая листва огромных деревьев и жёлто-охристая трава с яркими вкраплениями красной листвы.

Рис. 5. Зубры в широколиственном лесу. М.И. Сидоров. 26×72. Холст, масло. ВФ 8557.

Fig. 5. "Aurochs in a broad-leaved forest", by N.I. Sidorov. 26×72 cm. Oil on canvas. Auxiliary collection, 8557.

В настоящее время зубра можно встретить в лесостепи, в равнинных и горных лесах. В средние века зубр был одним из основных видов охотничьих животных Центральной и Южной Европы, но впоследствии общая численность и ареал зубров неуклонно уменьшались. В XIII–XVI веках в разных европейских странах уже вводились запреты на добычу зубров и большие штрафы за каждого убитого зубра. Российский император Александр I в 1802 г. подписал указ «О сохранении зубров». С этого времени вёлся ежегодный учёт их численности. Однако, несмотря на принимаемые меры охраны, к началу XX века зубр сохранился только в Беловежской Пуще (беловежская раса или подвид) и на Кавказе (кавказская раса).

Многие учёные были обеспокоены сокращением численности зубров ещё в XIX веке. Так, в «Очерках черноморского побережья Кавказа», опубликованных в третьей книге издававшегося под редакцией Дмитрия Николаевича Анучина журнала «Землеведение» за 1894 г., безымянный автор, приводя сведения о кавказском зубре, уже в те годы редко встречавшемся исключительно в глухих еловых лесах в верховьях Большой и Малой Лябы и Белой, с тревогой отмечает: «Хотя за каждого убитого зубра положен штраф в 500 р., однако и эти меры не в состоянии обеспечить сохранение здесь на продолжительное время редкого животного» [15, с. 132]. Заканчивает автор свой очерк такими словами: «Точное количество ещё сохранившихся на Кавказе зубров никому неизвестно, но, судя по расспросам, оно едва ли превышает 50–60» [15, с. 133]. К 1927 г. кавказский зубр был истреблён полностью [4, с. 35]. В том же году «нигде в мире не осталось зубров, живущих

в природе ... В зоопарках и зверинцах мира числилось 48 чистокровных зубров» [4, с. 59]. В последующие годы наибольший вклад в восстановление поголовья зубров внесли заповедники «Аскания-Нова», «Беловежская Пуща», «Приокско-Тerrasный», «Окский», в которых зубры разводились изначально в полувольном содержании или питомниках.

В залах Музея широко представлены чучела копытных животных. Их деятельность является важным фактором в формировании ландшафтов. Например, кабан (*Sus scrofa* Linnaeus, 1758) наиболее распространён в лесной и лесостепной зонах, где предпочитает местообитания с малоснежным покровом, а также в разных горных странах умеренного пояса [14]. «Пластичность и всеядность кабана позволили ему пережить оледенение и распространить свой ареал от полупустынь до северной тайги». Другим характерным обитателем лесной зоны является «лось (*Alces alces* Linnaeus, 1758), предпочитающий леса, чередующиеся с мелколесьем и верховыми болотами» [1, с. 95].

Сергей Петрович Рычагов (1915–1970) создал для Музея земледования полотно для фризовой экспозиции «Тонкорунные овцы сухой степи» (рис. 6). Чабан держит на плече тонкую длинную палку с крюком – герлыгу, предназначенную для ловли овец за заднюю ногу. Шерсть, полученная от овец тонкорунных пород, является ценным сырьём для получения высококачественных шерстяных изделий. История заповедания степных участков показала необходимость для их поддержания периодического стравливания копытными или кошения. Дикими предками современных пород домашней овцы являются представители рода барановых, включая архара.

Рис. 6. Тонкорунные овцы сухой степи. С.П. Рычагов. 90×205. Холст, масло. ВФ 8550.

Fig. 6. "Fine-fleeced sheep in a dry steppe", by S.P. Rychagov. 90×205 cm. Oil on canvas. Auxiliary collection, 8550.

На картине Василия Акимовича Арлашина (1923–1998) «Природный высокогорный ландшафт» (рис. 7) изображён панорамный памирский пейзаж. В Таджикистане эти горные массивы носят название «Боми дуньё», что означает «крыша мира». Художнику мастерски удалось показать высотную зональность ландшафта: на дальнем плане – покрытые льдом бело-голубые вершины, ближе к зрителю – тёмные скалы, а внизу раскинулась зелёная долина. На больших валунах с левой стороны стоят памирские бараны (бараны Марко Поло) – один из подвидов архара, рода баранов, семейства полорогих, отряда китопарнокопытных. Изображены только мужские особи: возможно, это передовая часть стада, следующего к месту пастбища. Ниже, у подножия скал,

запечатлена часть колонии длиннохвостых или красных сурков (грызуны семейства беличьих), готовых по тревожному свисту спрятаться в норах. Таким образом, автор подчёркивает отсутствие в этот момент опасности со стороны хищников или человека.

Рис. 7. Природный высокогорный ландшафт. В.А. Арлашин. 50×100. Холст, масло. ОФ 680.

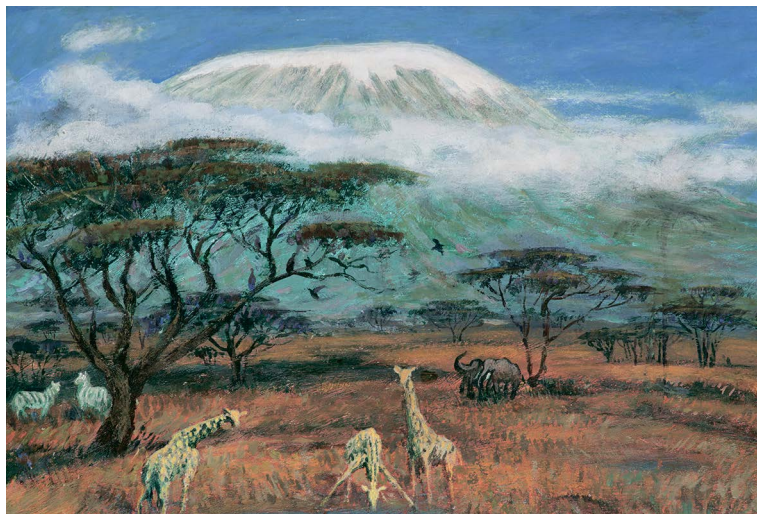
Fig. 7. “Natural high-mountain landscape”, by V.A. Arlashin. 100×295 cm. Oil on canvas. Main collection, 680.

На картине Дмитрия Николаевича Домогацкого (1910–1982) «Джейраны в пустыне» (рис. 8) – небольшое стадо джейранов (род газелей, семейство полорогие, отряд китопарнокопытные), очевидно, в период гона, состоящее из одного самца и самок с уже подростками, но ещё неполовозрелыми детёнышами. Джейраны способны пить солёную воду. На ближнем плане, в левой части композиции, мы видим двух серых варанов центральноазиатского подвида (в последнее время рядом исследователей признаётся как отдельный вид) отряда чешуйчатых пресмыкающихся. Вараны не живут группами, поэтому встреча сразу двух из них в пустыне большая редкость. Это может свидетельствовать об обилии корма в данном месте – крупных членистоногих и мелких грызунов, рептилий, амфибий и крабов (при наличии водоёма).

Рис. 8. Джейраны в пустыне. Д.Н. Домогацкий. 110×295. Холст, масло. ВФ 8553.

Fig. 8. “Steppe antelopes in a desert”, by D.N. Domogatsky. 110×295 cm. Oil on canvas. Auxiliary collection, 8553.

Рис. 9. Гора Килиманджаро. А.Н. Базельцев. 69×70. Холст, масло. ВФ 13760.
Fig. 9. “Mount Kilimanjaro”, by A.N. Bazeltsev. 69×70 cm. Oil on canvas. Auxiliary collection, 13760.

Картина «Гора Килиманджаро» Анатолия Николаевича Базельцева (1931 г. рожд.) по формату приближена к квадрату (рис. 9). У подножия самой высокой горы Африки виднеются деревья саванны. Между деревьями различимы зебры и слоны; на ближнем плане, под деревьями – жирафы, а на деревьях птицы. Животные написаны без детализации, художник лишь обозначил их присутствие в картине.

Заключение. Анималистическая живопись, наряду с анималистической фотографией и видеосъёмкой – важный способ визуализации естественнонаучной информации в музейной экспозиции. Ю.К. Ефремов рассматривал музейно-ландшафтную живопись в качестве «научно-художественного средства передачи географической информации» [5, с. 199]. Картины анималистического жанра дополняют коллекцию натуральных экспонатов раздела «Природная зональность» Музея земледования МГУ, элементами которой являются чучела животных, препараты, а также зоокомпонент объёмных фрагментов биогеоценозов [1]. На картинах запечатлены типичные представители различных климатических зон в естественных местообитаниях. На большинстве полотен изображены копытные животные, и только на двух картинах копытных животных нет: на одной из них показан самый крупный хищник леса – бурый медведь, стоящий на вершине пищевой цепи, на другой – преобразователь речных ландшафтов – речной бобр.

На картинах изображены представители как распространённых, так и редких видов. Некоторые были сохранены благодаря усилиям человека (речной бобр, зубр), а также одомашнены (например, архар и овца, дикий и домашний северный олень). В этой связи дополнением экспозиции могли бы стать изображения истреблённого тура и домашних коров, тарпана или лошади Пржевальского и домашних лошадей, чтобы показать их роль с одной стороны в формировании степи, а с другой – в развитии сельского хозяйства, преобразившего степь в агроландшафты.

Несмотря на отдельные несоответствия названий залов и представленных в них картин, произведения анималистической живописи в сочетании с зоологическими экспонатами – чучелами животных, препаратами и объёмными фрагментами биогеоценозов – неизменно привлекают внимание посетителей Музея, а также создают пространство временных

выставок [17], вносят вклад в экологическое образование и просвещение. В залах Музея проводятся занятия студентов и аспирантов профильных факультетов МГУ, обзорные и тематические экскурсии, занятия со школьниками, университетские субботы. Изображения и чучела различных представителей фауны, наряду с текстовой, табличной и графической информацией, знакомят посетителей с животным миром различных природных зон нашей планеты.

Благодарности и источники финансирования. Авторы выражают благодарность сотрудникам Государственного музея животноводства имени Е.Ф. Лискуна – главному хранителю фондов Александре Витальевне Тютюнниковой и хранителю фондов Ирине Сергеевне Рубцовой – за ценные советы и замечания. Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Музея земледелия МГУ АААА-А16-116042710030-7 «Музееведение и образование музейными средствами в области наук о Земле».

ЛИТЕРАТУРА

1. Борискин Д.А., Конькова П.И., Хрисанов В.Р. Зоокомпонент объёмных фрагментов биогеоценозов в экспозиции Музея земледелия МГУ // Жизнь Земли. Т. 46, № 1. С. 90–97. DOI: 10.29003/m3777.0514-7468.2024_46_1/90-97.
2. Борисов С.С., Глушков В.М., Гревцев В.И., Думнов А.Д., Козловский И.С., Колесников В.В., Машкин В.И., Пиминов В.Н., Рошупкина Ю.В., Рыбальский Н.Г., Сафонов В.Г., Сергеев А.А., Сеницын А.А., Снакин В.В., Сотников В.Н., Шилиева Л.М. Охотничьи ресурсы России. Аналитический доклад / Под ред. В.Г. Сафонова и Н.Г. Рыбальского. М.: НИА-Природа, 2004. 106 с.
3. Бороонецкая О.И., Остапчук А.М. Государственный музей животноводства имени Е.Ф. Лискуна. К 70-летию. М.: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2020. 32 с.
4. Данилкин А.А. Полорогие (Bovidae). М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. 550 с.
5. Ефремов Ю.К. Ландшафтная живопись в Музее земледелия // Жизнь Земли. 1970. Т. 6. С. 199–209.
6. Карасёва Е.В., Телицына А.Ю., Жигальский О.А. Методы изучения грызунов в полевых условиях. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 416 с.
7. Красная книга Российской Федерации. 2-е изд. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021. Том «Животные». 2021. 1127 с.
8. Ландшафтная живопись в Музее земледелия МГУ: каталог / В.В. Снакин, А.В. Сочивко, С.Б. Бурлакова и др.; отв. ред. А.В. Смуоров; В.В. Снакин; Моск. гос. ун-т имени М.В. Ломоносова; Музей земледелия. М.: МАКС Пресс, 2021. 171 с.
9. Максимов Ю.И., Мамбетова А.Б. Картины М.А. Бирштейна в экспозиции Музея земледелия МГУ // Наука в вузовском музее: Материалы ежегодной Всерос. науч. конф. с межд. участием. Москва, 19–21 ноября 2024, Музей земледелия Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. М.: ООО МАКС Пресс, 2024. С. 102–104.
10. Максимов Ю.И., Мамбетова А.Б. Художник Даниил Черкес: от южных морей до полярного края // Жизнь Земли. 2022. Т. 44, № 2. С. 213–227. DOI: 10.29003/m3029.0514-7468.2022_44_2/213-227.
11. Максимов Ю.И., Мамбетова А.Б., Трегуб Н.И. Выставка «Художник Вадим Алексеевич Горбатов. От тундр до джунглей» // Жизнь Земли. 2025. Т. 47, № 1. С. 157–161.
12. Музей коневодства (Путеводитель) / Сост. проф. А.С. Красников. М.: Тип. МСХА им. К.А. Тимирязева, 1974. 40 с.
13. Нефёдова А.Б. Произведения анималистического искусства в Государственном Дарвиновском музее // Материалы науч. конф. «Ломоносовские чтения. Секция музееведения». М.: МГУ, 2009. С. 15–19.
14. Онинченко В.Г., Голиков К.А. Демутационные смены после пороев кабанов на альпийских лишайниковых пустошах в Тебердинском заповеднике // Бюлл. Моск. общества испытателей природы. Отдел биол. 1996. Т. 101, вып. 4. С. 49–54.
15. Очерки черноморского побережья Кавказа // Земледелие. 1894. Кн. 3. С. 128–133.
16. Путеводитель по Музею земледелия Московского государственного университета / гл. ред. Б.А. Савельев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 168 с.

17. Снакин В.В., Смурова Т.Г., Колотилова Н.Н., Дубинин Е.П., Попова Л.В., Алексеева Л.В., Голиков К.А., Крупина Н.И., Максимов Ю.И., Сочивко А.В., Лаптева Е.М. Временная выставка «Музей земледения в зеркале истории МГУ» (к 70-летию Музея) // Жизнь Земли. 2020. Т. 42, № 3. С. 325–342. DOI: 10.29003/m1486.0514-7468.2020_42_3/325-342.
18. Учебно-научный музей земледения. Путеводитель / Под ред. директора Музея земледения МГУ, проф. Н.П. Ермакова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 124 с.
19. Экологическое образование музейными средствами / науч. ред. С.А. Ушаков, Г.Е. Лазарев, Э.К. Авдонин. М.: Внешторгиздат, 1989. 92 с.

REFERENCES

1. Boriskin, D.A., Konkova, P.I., Khrisanov, V.R., “Zoocomponent of 3D fragments of biogeocenoses in the exposition of the MSU Earth Science Museum”, *Zhizn Zemli [Life of the Earth]* **46** (1), 90–97 (2024) (in Russ., abstr. in Engl.). DOI: 10.29003/m3777.0514-7468.2024_46_1/90-97.
2. Borisov, S.S., Glushkov, V.M., Grevtsev, V.I., et al., *Hunting resources of Russia. Analytical report* (Moscow: NIA-Priroda, 2004) (in Russian).
3. Boronetskaya, O.I., Ostapchuk, A.M., *State Museum of Animal Husbandry named after E.F. Liskun. On its 70th anniversary* (Moscow: Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, 2020) (in Russian).
4. Danilkin, A.A., *Bovidae* (Moscow: KMK, 2005) (in Russian).
5. Efremov, Yu.K., “Landscape painting in the Earth Science Museum”, *Zhizn Zemli [Life of the Earth]* **6**, 199–212 (1970) (in Russian).
6. Karaseva, E.V., Telitsyna, A.Yu., Zhigal’skiy, O.A., *Methods of studying rodents in field conditions* (Moscow: LKI Publishing House, 2008) (in Russian).
7. *The Red Book of the Russian Federation. Animals* (Moscow: FGBU “VNII Jekologija”, 2021) (in Russian).
8. Smurov, A.V., and Snakin, V.V. (eds.), *Landscape painting in the MSU Earth Science Museum* (Moscow: MAKSPress, 2021) (in Russian).
9. Maksimov, Yu.I., Mambetova, A.B., “Paintings of M.A. Birshtein in the collection of the Earth Science Museum at Moscow State University”, *Science in the University Museum. Materials of the Annual All-Russian Scientific Conference: Moscow, November 19–21, 2024* (Moscow: MAKSPress, 2024) (in Russian).
10. Maksimov, Yu.I., Mambetova, A.B., “Soviet Artist Daniil Cherkes: From the Southern Seas to the Polar Region”, *Zhizn Zemli [Life of the Earth]* **44** (2), 213–227 (2022) (in Russ., abstract in Engl.). DOI: 10.29003/m3029.0514-7468.2022_44_2/213-227.
11. Maximov, Yu.I., Mambetova, A.B., Tregub, N.I., «Exhibition “Artist Vadim A. Gorbатов. From the Tundra to the Jungle”», *Zhizn Zemli [Life of the Earth]* **47** (1), 157–161 (2025) (in Russian).
12. Krasnikov, A.S. (comp.), *Museum of Horse Breeding (Guide)* (Moscow: Printing house MSHA named after K.A. Timiryazev, 1974) (in Russian).
13. Nefedova, A.B., “Works of animalistic art in the State Darwin Museum”, *Materials of the scientific conference “Lomonosov Readings. Museology Section”. April 21–22, 2009* (Moscow: Moscow State University, 2009) (in Russian).
14. Onipchenko, V.G., Golikov, K.A., “Demutational changes after wild boar flocks on alpine lichen wastelands in the Teberda Nature Reserve”, *Bull. MOIP [Bull. of the Moscow Society of Nature Experts]. Sec. Biol.* **101** (4), 49–54 (1996) (in Russian).
15. “Essays on the Black Sea coast of the Caucasus”, *Zemlevedenie [Earth Science]* **III**, 128–133 (1894) (in Russian).
16. Savelyev, B.A. (Chief Ed.), *Guide to the Earth Science Museum at Moscow State University* (Moscow: Moscow University Press, 1967) (in Russian).
17. Snakin, V.V., Smurova, T.G., Kolotilova, N.N., Dubinin, E.P., Popova, L.V., Alekseeva, L.V., Golikov, K.A., Krupina, N.I., Maksimov, Yu.I., Sochivko, A.V., Lapteva, E.M., «The temporary exhibition “Earth science museum in the history of Lomonosov Moscow State University” (The 70th anniversary of the museum)», *Zhizn Zemli [Life of the Earth]* **42** (3), 325–342 (2020) (in Russ., abstr. in Engl.). DOI: 10.29003/m1486.0514-7468.2020_42_3/325-342.
18. Ermakov, N.P. (Ed.), *Educational and Scientific Earth Science Museum. Guide* (Moscow: Moscow University Publishing House, 1957) (in Russian).
19. Ushakov, S.A., Lazarev, G.E., Avdonin, E.K. (ed.), *Environmental education through the museums* (Moscow: Vneshtorgizdat, 1989) (in Russian).